

1 Октября 1913 г.

7-й годъ
изданія.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб. на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

№ 28.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

Греко—Болгарскій вопросъ ¹⁾.

(Въ церковномъ отношеніи).

Исторія Греко—Болгарскаго вопроса.

И-я Ч А С Т Ь.

Болгарскій экзархъ Анеимъ, порвавшій связи съ крайней болгарской патриотической партией, согласился на эти условія; онъ готовъ былъ не только не просить прощенія, но даже облобызать ноги его святѣйшества, если онъ приметъ проектъ. По смерти соименнаго болгарскому экзарху, патриарха Анеима патриаршіи престолъ занимаетъ куръ—Іоакимъ; одушевленный искренними желаніями помириться съ болгарами, онъ идетъ на встрѣчу миролюбивому экзарху. Послѣдній, для снятія въ глазахъ патриарха обвиненія въ бездѣйствіи по поводу Македонскаго возстанія противъ грековъ, вызываетъ къ себѣ изъ Кукуша Нила, но онъ (Ниль), принявъ унію вмѣстѣ съ кукушанами, не явился къ экзарху. Затѣмъ, экзархъ ради церковнаго мира во многомъ уступалъ; онъ готовъ былъ раскаяться предъ новымъ патриархомъ, перенести экзархійскую резиденцію изъ Константинополя въ Тырново, Охридъ или Софію. И вотъ по обоюдному согласію патриарха и экзарха образовывается комиссія для соглашенія враждующихъ (въ 1876 г.); она вырабатываетъ примирительный проектъ, по которому уступки болгаръ были слѣдующія: 1) резиденція экзарха назначается въ центрѣ болгарскаго „округа“, 2) регламентъ о экзархійскомъ управленіи для просмотра предъявляется патриарху, 3) патриархъ

о выборѣ экзарха сообщаетъ Портѣ и 4) наконецъ, изъ предѣловъ экзархата исключается нѣсколько епархій. Комиссія представила проектъ патриарху, но Іоакимъ несогласился на принятіе четырехъ пунктовъ проекта, касающихся избранія епископовъ и представилъ свой контръ—проектъ, нѣсколько урѣзывающій болгарскія требованія, въ остальномъ патриархъ былъ солидаренъ съ проектомъ комиссіи. Такой характеръ (примирительный) работъ комиссіи и патриарха отчасти обнаруживаетъ перемѣну въ настроеніи противниковъ, грековъ противъ болгаръ. Дикая расправа мусульманъ надъ болгарами, совершившаяся въ 1876 г., производитъ тяжелое впечатлѣніе на грековъ и этимъ самымъ располагаетъ ихъ въ пользу угнетенныхъ. Но это настроеніе въ отношеніяхъ противниковъ не было устойчиво. Измѣнчивое, какъ капризы балованнаго ребенка, оно быстро обостряется. Вспыхнувшая въ 1877—8 г. Русско-Турецкая освободительная война разбудила дремавшія страсти грековъ. Не заслуженно обвиняя болгаръ въ панславизмѣ греческая печать порицаетъ Россію за ея панславистскія интриги и переходитъ въ страстную ожесточенную ругань по адресу Россіи. Самъ болгарскій экзархъ обвиняется предъ Портой въ шпіонствѣ русскимъ. Послѣ Анеима, удаленнаго съ экзархійскаго престола по проискамъ крайней болгарской партіи (во главѣ съ Томаковымъ) и по интригамъ недобвольнаго имъ турецкаго правительства, экзархійскій престолъ занялъ Іосифъ. Въ его экзаршество, захватившее патриаршество Іоакима II, характеръ греко-болгарскихъ отношеній былъ неожиданно обнаруженъ участіемъ въ войну 77—8 г. русскаго

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 26.

духовенства въ богослуженіяхъ съ болгарскимъ. Жалоба Іоакима II русскому синоду на полковое духовенство за его церковное общеніе съ болгарскимъ ясно показываетъ, что разрывъ, точнѣе болгарская схизма, въ глазахъ патріарха носитъ характеръ отдѣленія отъ вселенской православной церкви и наоборотъ участіе нашего полкового духовенства въ богослуженіяхъ съ болгарскимъ обнаруживаетъ, что схизма—дѣло помѣстной Константинопольской церкви, а не голосъ вселенской церкви *).

5 августа 1888 г. по смерти Іоакима II патріаршій престолъ занимаетъ Іоакимомъ III. Въ разговорѣ съ Лобановымъ новый патріархъ заявилъ себя сторонникомъ примиренія съ Болгаріей и высказался за выжидательную политику въ греко—болгарскомъ вопросѣ. Все-таки и при примирительномъ своемъ на правленіи Іоакимъ III запрещаетъ греческимъ священникамъ совершать богослуженіе съ тѣми русскими священниками, которые имѣли общеніе (богослужебное) съ болгарскимъ духовенствомъ. Захватъ церкви въ Каикѣ, совершенный по проискамъ Діонисія адрианопольскаго, который хотѣлъ помѣшать грекамъ въ ихъ начинающемся общеніи съ болгарскими, вызываетъ недовольство патріарха. Іоакимъ III въ разговорѣ съ нашимъ драгоманомъ проситъ его предотвратить дальнѣйшія насилія болгаръ и высказывается, что западная пропаганда, грозящая своей опасностью разъединенному церковной рознью православному, ближнему востоку, можетъ быть предотвращена единеніемъ отдѣлившихся. Но надежды Іоакима III на примиреніе постепенно угасали и рушились. Болгарскій экзархъ не рѣшался поселиться въ Тырновѣ или Софіи, какъ того просилъ, вѣроятно по желанію патріарха, Дондуковъ-Корсаковъ, а оставался въ Константинополѣ и этимъ сильно раздражалъ патріарха. Затѣмъ, избіеніе болгарскими недостойнаго митрополита адрианопольскаго, Діонисія, разсматриваемое греками, какъ мученичество за вѣру, также оцѣнивалось и патріархомъ. Но патріархъ—идеалистъ все еще питалъ надежду на примиреніе. Послѣдовавшее въ ноябрѣ 1879 г. съ согласія патріарха провозглашеніе независимости Сербской церкви послужило для Іоакима III поводомъ высказаться за успѣшный

*) Это же обнаруживаетъ и то обстоятельство, что на самомъ соборѣ 72 г. не были Кирилл. Іерусалимск. и патріар. антиохійск., а также и Кипрскій іерархъ. Затѣмъ, Черногор. и Сербск. церкви не считаютъ Болгар. церковь за еретическую и, наконецъ, сама русская церковь не признала болг. церкви за церковь еретическую.

исходъ греко—болгарскаго вопроса. Въ своемъ окружномъ посланіи по поводу провозглашенной Сербской автокефалии, разосланномъ ко всемъ православнымъ церквамъ, Іоакимъ III пишетъ, что болгарское духовенство, желающее единенія съ великой церковью, принимается чрезъ муропомазаніе, если посвященіе получено послѣ схизмы (72 г.) и въ „сущемъ санѣ“, если посвященіе совершено до объявленія схизмы. Но этотъ примирительный шагъ патріарха потерпѣлъ крушеніе. Возникшее среди болгаръ нежеланіе платить патріаршіе долги и дѣйствія экзарха въ Македоніи по вопросу о правѣ болгаръ посылать своихъ архіереевъ въ Македонію, который примѣнилъ болгарскую церковь къ инославнымъ съ цѣлью получить въ свою пользу разрѣшеніе Македонскаго вопроса, раздражали патріарха; онъ подаль Портѣ требованіе отличить отъ греческаго болгарское духовенство, какъ схизматическое, какими-нибудь внѣшними отличіями (напр., одеждой). Послѣ русско-турецкой войны, какъ свидѣтельствуется Тепловъ, отношенія между греками и болгарскими почти не нарушаются. Да, дѣйствительно, въ общемъ греко—болгарскій вопросъ какъ бы замираетъ *), и лишь маленькій уголокъ,—Македонія становится ареной борьбы двухъ противниковъ и ео ipso является показателемъ греко—болгарской распри. Между Болгаріей и Македоніей поддерживается съ давнихъ поръ начавшееся эмиграціонное движеніе: Македонскіе славяне шли на отхожіе промыслы въ Болгарію, многіе изъ Македонской интеллигенціи были чиновниками, офицерами и вообще занимали видныя государственныя должности въ Болгаріи. Возвращаясь изъ Болгаріи Макед. славяне располагаютъ своихъ сородичей къ Болгаріи, знакомятъ послѣднихъ съ духовнымъ бытомъ своей второй родины—Болгаріи—такъ незамѣтно, съ теченіемъ времени нарождаются у славянъ Македоніи симпатіи къ Болгаріи. Теперь, возьмемъ характеръ церковно-административнаго устройства Македоніи и мы поймемъ, почему славянскія Македонскія общины почти всѣ переходятъ къ болгарскому экзархату. Македонія уже послѣ схизмы 72 г. скоро была раздѣлена въ церковномъ отношеніи, какъ это уже мы отчасти видѣли выше, на двѣ половины: на экзархійскую и патріаршую. Первую половину составляли тѣ, кто признавалъ власть экзарха, вторую—признававшие надъ собой патріаршую власть. Отсюда понятно, что всѣ тѣ, у кого лежало сердце къ Болгаріи были

*) Въ томъ смыслѣ, что не велъ къ еще большому обостренію отношеній между противниками.

сторонниками болгарскаго экзарха—такими сторонниками оказались почти все Македонскіе славяне и наоборотъ все Македонскіе греки были на сторонѣ патріарха. Македонскіе греки находили поддержку у греческаго государства, Македонскіе славяне поддерживались Болгаріей. Последняя не жалѣетъ денегъ на пропаганду въ Македонскихъ славянскихъ общинахъ въ пользу перехода къ экзархату. На деньги болгар. государства вербуются вооруженныя Македонскія четы; то же продѣлываетъ и Греція; ею изъ Македонскихъ грековъ составляются вооруженныя четы. Такъ образуются вольныя военныя четы экзархистовъ и патріархистовъ, которыя постоянно дерутся между собой: вооруженныя банды патріархистовъ нападаютъ на экзархистовъ, силой принуждаютъ ихъ признать надъ собой патріаршую власть, но не успѣютъ уйти патріархисты, какъ вооруженныя четы экзархистовъ нападаютъ на только что признавшихъ власть патріарха и обращаютъ ихъ опять въ экзархистовъ. Такимъ образомъ борьба носитъ перемѣнный характеръ; сегодня торжество бандитовъ—патріархистовъ, а завтра—вооруженныхъ четниковъ—экзархистовъ и неизвѣстно чѣмъ бы кончились насилія противниковъ, если бы на сторонѣ болгаръ не было одного фактора, обезпечившаго побѣду имъ. Этимъ факторомъ, является то эмиграціонное движеніе Македонскихъ славянъ въ Болгарію, о которомъ мы говорили немного выше. Македонія покрылась густой сѣтью общинъ, приверженныхъ болгарскому экзарху. Такъ постепенно умирала въ Македоніи идея панэллинизма. Закончившаяся побѣдой болгаръ въ Сѣверной Македоніи греко—болгарская распря переходитъ въ Южную Македонію. Уже въ XX вѣкѣ, близко къ нашимъ днямъ, греческое войско занявъ Южную Македонію, сдружается съ мѣстными бандитами и съ ними терроризируютъ мѣстное населеніе въ своемъ большинствѣ преданное болгарамъ. Начиная съ верховъ и кончая низами—все запугано, забито; священники, учителя, а затѣмъ и народъ находятся въ безвыходномъ положеніи; имъ нужно было: или поступиться своей совѣстью, открыто стать на сторону грековъ, или же терпѣть насилія и даже принимать мученичество за свою стойкость. Третьяго выхода не было. Правда предъ 1912 годомъ мѣстный греческій главнокомандующій издалъ распоряженіе, которымъ повелѣвалось охранять языкъ и религіозные обычаи мѣстныхъ народностей, но на дѣлѣ этотъ приказъ не исполнялся. И вотъ, въ настоящее время, когда совершается

дѣлежъ земель, отнятыхъ у Турціи, мы видимъ поднимающуюся ссору болгаръ и грековъ. Македонія является между прочимъ яблокомъ раздора этихъ противниковъ. Будущее покажетъ, куда повернетъ греко—болгарскій вопросъ, а теперь про него можно сказать, что онъ всецѣло зависитъ отъ политическихъ интересовъ враждующихъ; если интересы совпадаютъ у нихъ, что мы видѣли, хотя бы въ войнѣ съ Турціей, тогда будетъ выдвигаться принципъ примиренія (церковнаго) между противниками и наоборотъ, если интересы расходятся, какъ напр.,—теперь при дѣлежѣ добычи, отнятой у Турціи, тогда греко—болгарскій вопросъ принимаетъ обостренное положеніе. Таковъ вопросъ въ своемъ историческомъ развитіи и разновидностяхъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Въ какомъ отношеніи находится евангельское нравственное ученіе къ ученію ветхозавѣтнаго закона? 1)

Мы уже указывали, что ветхозавѣтный законодатель прежде всего долженъ былъ требовать отъ евреевъ строгаго соблюденія началъ справедливости и великодушія въ отношеніи къ ближнимъ. Мало того: въ ветхомъ завѣтѣ находятся постановленія, которыя повелѣваютъ господамъ смотрѣть на своихъ рабовъ, какъ на созданіе Одного и Того же Небеснаго Отца (Иов. 31, 13—15) и не только не обижать ихъ, но и дѣлать ихъ участниками своихъ радостей и веселія, напр., въ праздникъ седмиць (впоследствии Пятидесятница) и праздникъ Кушей (Втор. 16, 11—14). Постановленія перваго рода встрѣчаемъ еще въ пятикнижии. Такъ, Моисей заповѣдуетъ не притѣснять вдовъ и сиротъ, не налагать роста на своихъ должниковъ, но изъ состраданія къ бѣдному до захожденія солнца возвращать ему одежду, взятую у него въ залогъ (Исх. 22, 22—26; ср. Лев. 19, 11—13; Втор. 24, 14—15; 15, 12—14). И въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „не дѣлайте неправды на судѣ; не будь лицепрятенъ къ нищему и не угождай лицу великаго; по правдѣ суди ближняго твоего“ (Лев. 19, 15). Тотъ же долгъ справедливости и милосердія къ людямъ внушали и другіе пророки. „О, человѣкъ!“ взываетъ пр. Михей, „сказано тебѣ, что—добро, и чего требуетъ отъ тебя Господь: дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренномудренно ходить предъ Богомъ твоимъ“ (Мих. 6, 8; ср. Ис. 26, 9, 10; 56, 1; 58, 6—7; 1, 17; Іер. 22, 13; Ос. 5, 24; 10, 12; 12, 6; Зах. 7, 9—10).

Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ въ пятикнижии, такъ затѣмъ и у другихъ библейскихъ писателей находится много изреченій, по которымъ любовь къ людямъ должна обнаруживаться особенно въ щедрой благотворительности къ бѣднымъ и нищимъ. „Если братъ твой обѣднѣтъ

1) Оконч. Смotr. Церк.-Общ. Вѣстн. № 27.

и придетъ въ упадокъ у тебя“, говорится въ кн. Левитъ, „то поддержи его, пришлецъ ли онъ, или поселенецъ, чтобы онъ жилъ съ тобою“ (25, 35). Въ другомъ мѣстѣ Моисей внушаетъ евреямъ не ожесточать своего сердца и не сжимать руки предъ своимъ нищимъ братомъ (Втор. 15, 7). А псалмопѣвецъ въ одномъ изъ своихъ псалмовъ восхваляетъ и ублажаетъ раздачу имущества и выражаетъ надежду, что раздавшій его не будетъ забытъ Богомъ и пріобрѣтетъ новыя богатства (Пс. 111, 9).

Можно было бы привести и еще много ветхозавѣтныхъ изреченій относительно любви къ ближнимъ и различныхъ ея проявленій, но, надѣмся, и этимъ достаточно, чтобы признать за несомнѣнное, что сущность ветхозавѣтной и евангельской морали одна и та же. На это неоднократно указывалъ и Самъ Спаситель, „и каждый видитъ, что Онъ нѣжными руками дотрагивается до закона и пророковъ“¹⁾. „Во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними, ибо въ этомъ законъ и пророки“ (Мѡ. 7, 12), говоритъ Спаситель. Отсюда нельзя, напр., согласиться со взглядомъ М. М. Тарѣева, по которому „новозавѣтныя заповѣди существенно, а не по формѣ только и не по степени, отличны отъ заповѣдей ветхаго завѣта“²⁾, или съ тѣмъ мнѣніемъ, будто „на языкѣ новозавѣтной этики слово „ветхій“ имѣетъ почти всегда дурное значеніе—значеніе устарѣлаго, развалишагося при паденіи, порою просто какъ злого“³⁾. Съ другой стороны, нельзя, конечно, въ ветхомъ завѣтѣ видѣть и что-то совершенное, къ чему не можетъ быть и восполненія. Несовершенство ветхозавѣтнаго нравственнаго закона очевидно. Это особенно обнаруживается въ предписаніяхъ, касающихся отношеній евреевъ къ иноплеменникамъ, а также и въ томъ, какъ проявляется великое и святое чувство любви.

Итакъ, сущность нравоученія обохъ завѣтовъ одна. Почему же Иисусъ Христосъ заповѣдь о любви ученикамъ Своимъ называетъ новою? И если мы дадимъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, то, думается, тѣмъ самымъ освѣтимъ и другой вопросъ—вопросъ о взаимоотношеніи ветхозавѣтнаго и евангельскаго нравоученія. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, въ словахъ Иисуса Христа видѣть ученіе, стоящее въ противорѣчьи съ ветхозавѣтнымъ закономъ! Вѣдь Онъ Самъ говоритъ о Себѣ: „не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить“ (Мѡ. 5, 17). Да и можно ли допустить, чтобы изъ устъ одного и того Духа Божія исходило ученіе, самому себѣ противорѣчащее? А І. Христосъ говорилъ о Себѣ: „Духъ Господень на Мнѣ“ (Лук. 4, 18), т. е. Тотъ Духъ Божій, Который говорилъ чрезъ пророковъ. „Что провозглашаетъ законъ“, пишетъ св. Григорій Богословъ, „это же и пророки, что предвозвѣщаютъ пророки, то передаетъ и евангеліе, что

передано въ евангеліи, это апостолы проповѣдали по вселенной“⁴⁾. Ясно отсюда, что новою безусловно заповѣдь Спасителя о любви быть не можетъ,—она нова только относительно. Иисусъ Христосъ заповѣдь о любви называетъ новою потому, что въ ветхомъ завѣтѣ любовь эта не имѣла того значенія, какое придаетъ ей Спаситель. Новизна заповѣди Спасителя нашего въ томъ состоитъ, что предписываемая здѣсь любовь должна безъ исключенія простираться на всѣхъ нашихъ ближнихъ, къ какому бы народу они ни принадлежали, въ какихъ бы враждебныхъ отношеніяхъ къ намъ ни находились. Вотъ въ чемъ—превосходство евангельскаго нравоученія! Въ то время, какъ въ ветхомъ завѣтѣ ближнимъ для еврей являлся преимущественно еврей, новый завѣтъ совершенно уничтожаетъ эти узкія рамки. Любовь христіанская не знаетъ различія національности. Нѣтъ для нея ни іудея, ни еллина, нѣтъ мужскаго пола, ни женскаго; нѣтъ раба, ни свободнаго, какъ нѣтъ ни злого, ни добраго; ни нищаго, ни богатаго. Для нея всѣ равны. „Что подъ ближнимъ новый завѣтъ разумѣетъ всякаго человѣка, которому мы имѣемъ случай оказать любовь, къ какому бы положенію, къ какой бы національности, къ какой бы религіи онъ не принадлежалъ, Иисусъ представилъ въ притчѣ о милосердномъ самарянинѣ“⁵⁾ (Лук. 10, 30—37). И дѣйствительно, изъ евангельскаго повѣствованія о томъ несчастномъ, который подвергся нападенію разбойниковъ, ничего кромѣ не знаемъ, какъ только то, что онъ былъ человѣкъ, и самарянинъ ни на что другое не обратилъ вниманія, какъ только на то, что тотъ несчастный—его ближній. „Мой ближній“ отсюда, по ученію Спасителя,—всякій человѣкъ, ибо Богъ отъ одной крови произвелъ весь человѣчскій родъ. Мы всѣ между собою братья.

Подобно національности, для любви христіанской нѣтъ и враговъ. Какъ Богъ повелѣваетъ солнцу своему свѣтити на добрыхъ и злыхъ и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ, такъ и любовь христіанская не считается съ достоинствомъ каждаго, „не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, долго терпитъ, милосердствуетъ“ (1 Кор. 13, 4—5). „Любите враговъ вашихъ“, заповѣдуетъ намъ Спаситель, „благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ“ (Мѡ. 5, 44). Это, несомнѣнно, новое слово, написанное Христомъ на скрижаляхъ сердца вѣрующаго и неизвѣстное древнимъ евреямъ, которые и не могли принять его, „подобно тому, какъ слабый глазъ не сноситъ полного полдня, а только пониженный свѣтъ“⁶⁾.

Далѣе, въ ветхомъ завѣтѣ сказано было: „люби ближняго твоего, какъ самого себя“, но тогда вѣдь не было заповѣдано любить ближнихъ своихъ больше, чѣмъ самихъ себя, какъ это заповѣдалъ намъ Иисусъ Христосъ

¹⁾ Fischer. „Das Alte Testament und die christl. Sittenlehre“, Seite 128.

²⁾ „Основы христіанства“ томъ II, стр. 218.

³⁾ Наиск. „Realencyklopädie“. Band 18, Seite 408—409.

⁴⁾ „Вѣра и Церковь“. 1901 г. Томъ II, стр. 38.

⁵⁾ Fischer. Das Alte Testament und die christliche Sittenlehre, Seite 95.

⁶⁾ „Das Alte Testament und die christliche Sittenlehre“, Seite 132.

указаніемъ на собственный примѣръ свой. Въ этомъ отношеніи любовь христіанская обнаруживается въ томъ, что одушевляемый ею человѣкъ, благотворя своимъ ближнимъ, не останавливается ни предъ чѣмъ, располагая, въ случаѣ нужды, отдать и все свое имущество, пожертвовать даже самую жизнь, когда это нужно для блага своихъ ближнихъ. Однимъ словомъ, Іисусъ Христосъ повелѣваетъ намъ любить нашихъ ближнихъ въ такой степени, какъ Самъ Онъ возлюбилъ насъ. „Нѣтъ больше той любви“, говоритъ Спаситель, „какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. 15, 13).

Точно также на этотъ вопросъ смотрятъ святые отцы Церкви. „Быть можетъ, кто скажетъ“, писалъ св. Кириллъ: „почему назвалъ новою эту заповѣдь Тотъ, Кто чрезъ Моисея сказалъ: „возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею мыслию твоею, и искренняго твоего, яко самъ себе?“ Но посмотри на основаніе (для сей заповѣди), всмотри и въ побужденія. Ибо не удовлетворился Онъ сказаннымъ: „заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга“, но, показывая новизну рѣчи и великое преимущество Своей любви предъ древнею любовію, т. е. любовію, говорю, къ ближнему, Онъ тотчасъ прибавилъ: „якоже возлюбилъ вы, да и вы любите себе“. Подобно св. Кириллу, рѣшалъ вопросъ и св. Златоустъ: „Христосъ сдѣлалъ заповѣдь новую по образу (το τρόπω) любви“, поэтому присовокупилъ: „якоже возлюбихъ вы“. „Блаженство жертвы“, прекрасно говоритъ также о христіанствѣ проф. М. Тарбѣвъ, „и прежде Христа предощушалось, и до Него сердце человѣческое раскрывалось предъ солнцемъ любви, и душа избранныхъ съ сладкимъ замираніемъ заглядывала въ бездну самоотреченія, но никогда человѣкъ не доходилъ до конца жертвы, никогда не могъ оторвать своихъ взоровъ отъ земныхъ благъ... Люди до Христа не знали полнаго блаженства жертвы, не имѣли въ себѣ любви божественной“⁷⁾. И Христосъ не только даетъ вѣрующимъ въ Него новый законъ жизни, но открываетъ имъ и самый источникъ этой жизни. Источникъ этотъ—въ Немъ Самомъ. Въ Лицѣ Іисуса Христа явилась въ мірѣ воплощенная любовь божественная и Своимъ ученіемъ и всею жизнью Своею насадила въ Немъ сѣмя любви. Вотъ почему и вѣрующіе въ Іисуса Христа, какъ носители этого благодатнаго сѣмени, должны возможно полнѣе и совершеннѣе являть въ себѣ плоды его. Любовь христіанская—это та жизненная сила, которая должна отличать послѣдователей Христовыхъ отъ всѣхъ прочихъ людей. Только „любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога; кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь“ (1 Іоан. 4, 7—8). „Потому узнаютъ всѣ“, говоритъ Спаситель, „что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. 13, 34—35). „Посмотрите, какъ христіане любятъ другъ друга“, говорили про первыхъ христіанъ язычники: „какъ готовы они умереть другъ за друга, какъ

будто они рождены отъ одного и того же отца и одной и той же матери! Не раздѣляютъ ихъ ни языкъ, ни родъ, ни свойственные каждой землѣ обычаи, ни мѣсто-рожденіе каждаго“⁸⁾.

Ясно отсюда, что на ветхозавѣтную заповѣдь о любви нужно смотрѣть, какъ на прообразъ заповѣди новозавѣтной, ибо новозавѣтная любовь опирается на безмѣрную любовь, которою возлюбилъ Богъ грѣшное человечество. „Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 3, 16). Новозавѣтная любовь—это та любовь, въ силу которой люди заняли новое положеніе къ Богу. Правда, и ветхозавѣтный человѣкъ призывался любить Бога; правда, и онъ призывался быть святымъ подобно Богу (Лев. 11, 44—45; 19, 2; 20, 7, 26), но такъ какъ „любовь Божія къ намъ открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего“ (1 Іоан. 4, 9), люди до самаго явленія Спасителя на землю въ Богѣ видѣли не столько благого Отца, Которому они обязаны повиноваться по чувству своей сыновней любви, сколько грознаго Судію, „за вину отцовъ наказывающаго дѣтей до третьяго и четвертаго рода“ (Втор. 5, 9). И такимъ характеромъ запечатлѣны каждая изъ первыхъ четырехъ заповѣдей десятизаконія. Мало того: пересмотрите ветхозавѣтныя книги—въ каждой изъ нихъ постоянно внушается страхъ Божій, боязнь оскорбить чѣмъ-либо Всемогущаго Владыку. „Тамъ (въ ветхомъ завѣтѣ)“, говоритъ Ernst Fischer, „стоитъ рабъ предъ своимъ Господомъ, принимая приказанія Его и исполняя ихъ, сколько можно; здѣсь (въ новомъ завѣтѣ) стоитъ дитя предъ своимъ Отцомъ, не приказанія ожидая отъ Него, а стгорая желаніемъ въ сердцѣ сдѣлаться подобнымъ Ему, быть совершеннымъ, какъ Отецъ его Небесный совершенъ“⁹⁾ (Мф. 5, 48). Эта идея новозавѣтная, т. е. идея богосыновства имѣетъ въ христіанствѣ столь громадное значеніе, что безъ нея, какъ говоритъ М. Тарбѣвъ, „совершенно нѣтъ христіанства“; она „является существеннымъ содержаніемъ евангельской религіи“¹⁰⁾. Само собой разумѣется, вслѣдствіе новаго своего отношенія къ Богу для новозавѣтнаго человѣка неминуемо должны были создаться и иные мотивы и побужденія въ его жизни и дѣятельности. Ветхозавѣтный законодатель, призывая евреевъ любить Бога и исполнять Его заповѣди, въ качествѣ побужденій къ тому постоянно выставляетъ награды и наказанія. Такъ, исполнителямъ закона онъ обѣщаетъ различныя блага земныя—долголѣтіе, изобиліе плодовъ земныхъ, безопасность отъ враговъ и проч. (Вт. 30, 16; 11, 22—23), а нарушителямъ закона онъ угрожаетъ жестокимъ возмездіемъ и даже проклятіемъ и смертію (Втор. 13, 5—11; Исх. 31, 14—15). Совсѣмъ иныя уже побужденія мы находимъ

⁸⁾ Tertull. Apol. 59; „Христ. любовь“ Яковенко, стр. 32.

⁹⁾ „Das Aete Testament und die christliche Sittenlehre“, seite 132—133.

¹⁰⁾ „Основы христіанства“, томъ II, стр. 177—178.

⁷⁾ „Основы христіанства“, томъ II, стр. 168.

въ новомъ завѣтѣ. Евангельскій законъ побуждаетъ человѣка къ добру не ожиданіемъ тѣхъ или иныхъ послѣдствій, какъ для всякаго человѣка въ періодъ его воспитанія, а любовію къ Богу, какъ источнику всякаго блага. Безгранично возлюбивши грѣшное человечество, Богъ хочетъ, чтобы и человѣкъ отвѣчалъ Ему тою же любовію. „Будемъ любить Бога“, убѣждаетъ св. ап. Іоаннъ Богословъ, „потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ“ (1 Іоан. 4, 19). Поэтому не надежда на счастливую и долготѣльную жизнь на землѣ, даже не награды духовныя, небесныя должны руководить христіаниномъ въ его нравственной дѣятельности, а только всецѣлая преданность и сыновняя любовь къ возлюбившему его Богу. А если Самъ Спаситель и указываетъ Своимъ послѣдователямъ на вѣчное блаженство, то не какъ на побужденіе, а скорѣе только какъ на естественное и необходимое послѣдствіе его христіанской жизни. „Кто любитъ Меня“, говоритъ Іисусъ Христосъ, „тотъ соблюдетъ слово Мое“, а „не любящій Меня не соблюдаетъ словъ Моихъ“ (Іоан. 14, 23—24).

Однако, требуя отъ своихъ послѣдователей любви, какъ основы истинной нравственности, евангельскій законъ не связываетъ человѣка своими требованіями, на каждомъ шагу опредѣляющими его дѣятельность, какъ это было въ ветхомъ завѣтѣ, не стѣсняетъ его, но, представивъ ему общіе принципы, призываетъ его къ нравственной свободѣ. „Евангеліе вовсе не отмінило Моисеева закона, а только вывело человѣка изъ-подъ опеки закона въ состояніе благодати и свободы“¹¹⁾.

Характерно также, что ветхозавѣтное нравственное ученіе въ своихъ требованіяхъ и повелѣніяхъ восходитъ отъ внѣшняго къ внутреннему, тогда какъ евангельскій законъ исходитъ отъ внутренняго къ внѣшнему. Мы видѣли уже, въ чемъ должна была обнаруживаться ветхозавѣтная любовь—это основаніе правоученія. Все это—предписанія, рѣдко затрагивающія внутреннюю душевную настроенность. Не то мы видимъ въ христіанствѣ. Здѣсь прежде всего требуется внутренняя настроенность. „Добрыя расположенія“, говоритъ еп. Теофанъ, „и суть собственно добродѣтели. Не тотъ безгнѣвенъ, кто не бранитъ обидчика, но тотъ, кто въ сердцѣ имѣетъ къ нему незлобіе. Не тотъ имѣетъ послушаніе и уваженіе, кто кланяется и скоро говоритъ: „слушаю“, но тотъ, кто питаетъ сіи добродѣтели въ сердцѣ“¹²⁾. Это, конечно, не то значитъ, что въ христіанствѣ излишними совсѣмъ становятся добрыя дѣла. Напротивъ, христіанская любовь должна быть любовію дѣятельною, активною. Іисусъ Христосъ даже прямо недостойными Себя объявляетъ тѣхъ, которые хотя не дѣлаютъ беззаконія, но не творятъ и положительнаго добра. Однако эти внѣшнія проявленія и дѣйствія имѣютъ цѣнность въ очахъ Божіихъ постольку, поскольку они выражаютъ внутреннюю настроенность человѣка. И въ

этомъ отношеніи малая лепта можетъ быть многоцѣннѣе сокровищъ золота.

Итакъ, за несомнѣнное нужно принять, что евангельское нравственное ученіе имѣетъ ближайшее отношеніе къ ветхозавѣтному закону при всемъ несовершенствѣ послѣдняго. Между правоученіемъ обоихъ завѣтовъ существуетъ такое же отношеніе, какое въ органической жизни, напр., между зародышомъ и плодомъ. Разсматриваемый съ этой стороны евангельскій законъ является продолженіемъ, полнѣйшимъ раскрытіемъ и завершеніемъ завѣта ветхаго. Единство происхожденія обоихъ завѣтовъ отъ Духа Божія, говорившаго устами какъ пророковъ, такъ потомъ и устами Сына Божія, одна и та же сущность правоученія—законъ любви къ Богу и къ ближнему, одинъ и тотъ же идеаль—вести людей къ безконечному совершенствованію въ Богѣ—все это говоритъ объ органической связи обоихъ завѣтовъ. Понстинъ „*Uetus Testamentum in Novo patet, Novus in Uetere latet*“, какъ говорилъ бл. Августинъ!

И. Дешинъ.

ИЗЪ ХРОНИКИ.

— 26 сентября, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Калужскій и Боровскій, совершилъ божественную литургію въ Іоанно-Богословскомъ соборѣ. Послѣ литургіи Его Преосвященство произнесъ высоконазидательное поученіе. Молебень закончился провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

— Къ реформѣ духовныхъ консисторій. Нѣтъ, кажется, такого учрежденія, про которое ходило бы въ обществѣ столько нелѣпныхъ анекдотовъ, какъ духовная консисторія. Никакія распоряженія не подвергаются такой жестокой критикѣ, какъ консисторскія. Консисторскій судъ и консисторская правда стали, какъ говорится, „притчей во языцѣхъ“. Все это, правда, осадокъ старой „славы“ дореформенныхъ консисторій минувшаго вѣка, но если дурная слава не переводится, то можно думать, что для этого есть свои причины. Казалось бы, что лучше ужъ нельзя знать консисторію, какъ знаетъ ее сельское духовенство, но оно-то больше всего и стонетъ отъ консисторскихъ порядковъ. Все это, вмѣстѣ взятое, говоритъ о томъ, что духовныя консисторіи необходимо обновить и какъ можно скорѣе.

Такъ какъ всякую застарѣлую болѣзнь сразу вылѣчить трудно и въ большинствѣ случаевъ совершенно невозможно, то и въ реформѣ консисторскаго дѣлопроизводства приходится надѣяться только на постепенное измѣненіе дѣла.

Въ данномъ случаѣ будемъ имѣть въ виду то, что необходимо сдѣлать прежде всего, какъ начальный шагъ къ реформѣ. Такъ какъ существеннымъ недостаткомъ современныхъ консисторій, по общепринятому сужденію, являются: чрезмѣрное переполненіе ихъ всякаго рода

¹¹⁾ „Прав. Собесѣдникъ“. Августъ 1894 г., стр. 295.

¹²⁾ „Письма о христ. жизни“, стр. 214.

бумагами, устарѣлость формъ дѣлопроизводства и происходящая отсюда крайняя медлительность рѣшенія дѣлъ, то необходимо выдѣлить всѣ дѣла второстепенной важности и передать на разсмотрѣнїе благочинническихъ совѣтовъ; и, надо сказать, что такихъ дѣлъ окажется въ консисторскомъ дѣлопроизводствѣ не мало. За всѣмъ тѣмъ, въ самой консисторїи останутся дѣла двоякаго рода: одни носятъ характеръ юридическихъ справокъ, разъясненій закона, другія требуютъ суда и рѣшенія духовной консисторїи по существу вопроса. Первые должны остаться въ вѣдѣнїи канцелярїи консисторїи во главѣ съ секретаремъ и подлежать окончательному ихъ разрѣшенію. Дѣла второй категорїи должны вноситься на разсмотрѣнїе общаго присутствія.

Въ виду несовершенства устава и дѣлопроизводства консисторїи, многіе епархіальные преосвященные указываютъ на необходимость изданія такого законодательнаго сборника, въ которомъ всѣ законы, опредѣляющіе церковное управленіе и судъ, были бы сведены къ единству и изложены съ совершенною опредѣленностью и точностью. Дѣйствительно, цѣлый „талмудъ“ всевозможныхъ предписаній, разъясненій, указаній, въ сущности запутывающихъ и усложняющихъ рѣшеніе дѣлъ по вѣдомству православнаго исповѣданія, давно пора привести къ единству, опредѣленности и ясности. Но только это нужно и возможно сдѣлать не издавнѣмъ, хотя бы и официальнымъ, особаго законодательнаго сборника, а пересмотромъ устава духовныхъ консисторїй и всѣхъ его дополненій.

Это, скажутъ, такая сложная и громоздкая работа, что Св. Синоду, засѣдающему всего раза два, три въ недѣлю, не закончить ее и въ десять лѣтъ. Но вся тяжесть работы при правильномъ методическомъ распредѣленїи ея не должна коснуться Св. Синода. Слѣдуетъ вызвать нѣсколько наиболѣе опытныхъ секретарей духовныхъ консисторїй, извѣстныхъ своею дѣловитостью и знаніями членовъ консисторїй, и они, при участїи достаточно искусившихся въ разборѣ и перерѣшенїи консисторскихъ дѣлъ оберъ-секретарей Св. Синода, изготовятъ проектъ устава, и особо отмѣтятъ тѣ статьи его, которыя замѣняютъ существующую практику другой или разъясняютъ со всею опредѣленностью то въ законѣ, что до сихъ поръ казалось спорнымъ и рѣшалось каждый разъ особымъ разрѣшеніемъ высшей духовной власти.

Только эти пункты консисторскаго устава и заняли бы на болѣе или менѣе продолжительное время вниманіе членовъ Св. Синода; но зато какъ упростилось бы чрезъ приведеніе устава духовныхъ консисторїй къ полной опредѣленности дѣлопроизводство и въ самомъ Св. Синодѣ, вынужденномъ тратить время на разрѣшеніе разныхъ сомнительныхъ дѣлъ по рапортамъ мѣстныхъ преосвященныхъ.

Только при условїи предварительнаго изданія новаго устава духовныхъ консисторїй возможенъ и основательный, исчерпывающій дѣло, пересмотръ общаго строя епархіальнаго управленія. Только имѣя подъ руками

полный сводъ законовъ по епархіальному управленію, будущій соборъ русской помѣстной церкви можетъ увѣренно и всесторонне высказаться по этому вопросу.

Существенною и тяжело отзывающеюся на дѣлъ ненормальностью въ строѣ епархіальнаго управленія является положеніе членовъ консисторїи. Самая отвѣтственная часть управленія епархіальными дѣлами находится въ рукахъ людей, рѣшающихъ эти дѣла мимоходомъ, на сонъ грядущій, дома или между церковною службой и уроками въ какомъ-либо учебномъ заведенїи. Членство въ консисторїи обычно является почти бесплатнымъ или очень плохо оплачиваемымъ придаткомъ къ приходской службѣ и законоучительскимъ обязанностямъ.

На занятіе консисторскими дѣлами у избраннаго членомъ консисторїи батюшки остается очень мало времени; рѣшаются они съ плеча, а въ смыслѣ знанія законовъ приходится слѣпо полагаться на секретаря консисторїи. Такъ какъ членство въ консисторїи особенныхъ выгодъ, кромѣ болѣе быстрого полученія награды, не даетъ, то къ нему особенно и не стремятся, а если стремятся, то люди не дѣловые, а искательные, гонящіеся за честью и отличїями. Поэтому, необходимо добиться двоякой реформы въ отношенїи къ членамъ консисторїи. Во первыхъ, необходимо испросить у казны или изыскать на мѣстахъ опредѣленное, вполне обезпечивающее членовъ консисторїи содержаніе, а для пастырскаго служенія предоставлять имъ или безприходныя домовыя церкви, или церкви съ небольшими приходами. Вторая, необходимая для подбора надлежащаго состава членовъ консисторїи, реформа должна заключаться въ слѣдующемъ. Члены консисторїи должны назначаться не случайно, а изъ кандидатовъ, намѣченныхъ съѣздомъ епархіальнаго духовенства въ двойномъ противъ нужнаго числѣ. Причемъ, одна половина членовъ должна оставаться несмѣняемою, другая переизбираться каждыя пять лѣтъ.

Необходимо, кромѣ того, установить опредѣленные, сколько нибудь соответствующіе жизненнымъ потребностямъ, штаты для служащихъ въ духовныхъ консисторїяхъ; на тѣ гроши, которые даются низшимъ служащимъ теперь, жить нѣтъ возможности; поэтому сколько нибудь трудоспособныхъ и толковыхъ работниковъ имѣть въ консисторїяхъ невозможно. Вотъ, собственно, тѣ перемѣны, которыя необходимы прежде всего, чтобы поставить консисторское дѣлопроизводство на путь надлежащей реформы. *А. Лукинскій.*

— Епархіальный съѣздъ законоучителей средних свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ. На первомъ дѣловомъ засѣданїи съѣздъ высказался, что преподаваніе Закона Божія въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведенїяхъ не безнадежно.

Никакого упадка религіи тамъ нѣтъ, а если замѣчается что либо подобное, то это зависитъ не столько отъ внѣшнихъ средствъ, сколько отъ того возраста, въ которомъ находятся учащіеся.

Встрѣчаются такія явленія, что юноши, кажущіеся сначала равнодушными къ религіи, впоследствии дѣлаются людьми глубоко-религіозными.

Все это зависитъ отъ общества и семьи.

Относительно вопроса, какія измѣненія необходимы въ постановкѣ преподаванія Закона Божія для болѣе успѣшнаго прохожденія и усвоенія этого важнѣйшаго предмета въ учебныхъ заведеніяхъ, сѣздъ постановилъ не вносить какихъ либо существенныхъ измѣненій въ установившійся порядкомъ. Катихизису должно быть удѣлено два часа, а церковной исторіи—одинъ часъ, причемъ курсъ сокращенный.

3 сентября состоялось второе засѣданіе сѣзда подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго, на которомъ свящ. А. Полозовъ прочиталъ рефератъ объ учебникахъ.

Вторымъ докладчикомъ былъ о. Казанскій о священной исторіи Гладкова.

Сѣздъ однако несогласился съ отрицательнымъ мнѣніемъ о. Казанскаго и призналъ за этимъ учебникомъ важное достоинство, хотя и находить нѣкоторые недочеты. Собраніе высказалось, чтобы въ основу изученія священной исторіи было положено чтеніе Священнаго Писанія, а потому учебники должны быть измѣнены. Новый завѣтъ рѣшено проходить по Св. Евангелію.

Рѣчь, сказанная попечителемъ учебнаго округа А. А. Тихомировымъ на открытіи Епархіальнаго сѣзда законоучителей.

Всѣ мы, здѣсь собравшіеся, отлично понимаемъ важность вопроса о преподаваніи Закона Божія въ средней школѣ, которая въ силу сложившихся обстоятельствъ у насъ, въ Россіи, является послѣднимъ этапомъ общаго образованія; не будемъ забывать: мы такъ увлеклись спеціализаціей науки, что даже наши университеты, по порядку преподаванія и по экзаменаціоннымъ требованіямъ являются совокупностью 2—5 высшихъ школъ, именуемыхъ факультетами.

Въ дѣлѣ общаго образованія людей христіанской культуры, изученіе слова Божія, конечно, должно было бы первенствовать надъ всѣмъ остальнымъ. Казалось бы поэтому и изученіе въ средней школѣ предмета, именуемаго „Законъ Божій“, должно было бы царить надъ преподаваніемъ всѣхъ остальныхъ предметовъ, а слѣдовательно, преподаваемое на урокахъ Закона Божія должно было бы, такъ-сказать, проникать собою все то, что преподается на урокахъ по другимъ предметамъ. Къ сожалѣнію, должны мы сейчасъ же отмѣтить, что въ дѣйствительности въ жизни этого нѣтъ и что самый Законъ Божій, какъ предметъ преподаванія, стоитъ у насъ какъ бы въ сторонѣ отъ другихъ предметовъ преподаванія.

Не станемъ искать отдѣльныхъ виновниковъ такого положенія дѣла; смиренно признаемъ, что эта общая вина насъ, свѣтскихъ людей, а причина ея—слабость сознанія нашего христіанскаго долга. Нечего удивляться

послѣ этого, что нынѣ и въ нашемъ православномъ русскомъ обществѣ находится уже не мало элементовъ по своему недомыслию съ восторгомъ прислушивающихся и присматривающихся къ попыткамъ Запада совершенно разобщить свѣтское образованіе и духовное просвѣщеніе. Что же мудреннаго послѣ этого, что у насъ въ обществѣ нерѣдко смотрять на предметъ Закона Божія въ средней школѣ не какъ на долженствующій первенствовать, а какъ на второстепенный,—какъ на, по-своему, невольное дополненіе къ программѣ свѣтскаго образованія.

Послѣдствія такого положенія дѣла весьма печальны. Наше образованное общество въ массѣ совершенно недостаточно знакомо съ Священнымъ Писаніемъ. Дѣло доходитъ здѣсь до того, что у насъ не мало людей, считающихъ себя образованными и въ то же время не только не имѣющихъ Евангелія своей настольной книгой, но прямо невѣжественныхъ въ немъ. Вѣдь именно на тѣхъ образованныхъ людей рассчитывалъ графъ Л. Толстой, доведшій въ своемъ нелѣпомъ произведеніи *Въ чемъ моя вѣра* дерзость злоупотребленія невѣжествомъ до того, что рискнулъ утверждать, будто въ Евангеліи, этой—да позволено будетъ такъ выразиться—священной пѣснѣ воскресенія изъ мертвыхъ, о такомъ воскресеніи въ дѣйствительности ничего не говорится!

Приходится краснѣть за нашъ вѣкъ; но не имѣемъ же мы права закрывать глаза на факты. Будемъ надѣяться, что сѣздъ нашъ дастъ плодотворные результаты. Не считая себя въ правѣ дѣлать какихъ-либо указаній, позволю себѣ, какъ стоящему во главѣ учебнаго округа, высказать сердечное пожеланіе о томъ, чтобы учащіеся въ нашей средней школѣ возможно болѣе непосредственно познакомились съ Священнымъ Писаніемъ и съ подвигомъ Церкви во славу Бога.

— Руководственные указанія Св. Синода по примѣненію новаго закона. 1) ректора и инспект. дух. семинарій не могутъ имѣть болѣе 4-хъ уроковъ каждый, а смотрителя и помощн. смотрителя болѣе 6-ти уроковъ; 2) ни одинъ преподаватель дух. семинаріи или дух. училища не долженъ имѣть свыше 24-хъ уроковъ. преподават., избранный воспитат. для одного кл., не долженъ имѣть свыше 18 уроковъ, преподавател. же, избран. воспитател. для двухкл., не должны имѣть свыше 12 ур., во всѣхъ указанныхъ случаяхъ имѣется въ виду общее число уроковъ, даваемыхъ преподавателемъ въ одномъ или нѣсколькихъ учебн. завед., представляется жел., чтобы воспитатели избирались по одному на кажд. отд. класса; 3) въ дух. семин., не имѣющихъ параллел. отдѣленій, уроки новыхъ языковъ, а при наличности вакантной кафедры и древнихъ яз. или друг. предметовъ, д. б. распределены между преподавателями, колич. уроковъ которыхъ не достигаетъ до нормы (12); 4) въ духовн. училищахъ древніе языки преподаются отдѣльными лицами; 5) въ училищахъ, не имѣющихъ параллел. отд. каждому изъ преподавателей древн. языковъ, кромѣ дополнительныхъ уроковъ по

исторіи въ училищѣ по два каждому, м. б. предоставляема, сообразно мѣстнымъ условіямъ, часть уроковъ и по др. предметамъ училищнаго курса, если это будетъ признано правленіемъ необходимымъ для учебно-воспит. дѣла въ училищѣ; 6) въ дух. семинаріяхъ и училищахъ, имѣющихъ параллел. отдѣл., уроки въ послѣднихъ должны быть предоставляемы прежде всего тѣмъ преподават. которые имѣютъ менѣе 12 год. уроковъ, и засимъ тѣмъ помощн. инспект. (не болѣе 6 уроковъ кажд.), которые не имѣютъ права преподавать въ семинаріи, и которые семинар. правленіемъ будутъ признаны способными къ преподаванію свободныхъ уроковъ; 7) классн. воспитатели избираются на основаніяхъ Выс. утвержд. 3 сент. 1906 и 28 октября 1909 г. г. опредѣлений Св. Синода, причѣмъ классн. воспитатели параллелн. отдѣленій получаютъ установленное закономъ 12 іюля 1913 года, содержаніе изъ средствъ Св. Синода, если пар. отд. содержатся на Синод. средства и изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, если парал. отдѣленіе содер. на послѣднія. Въ случаѣ открытія въ дух. семинаріяхъ вакансій пом. инспекторовъ, оставляются эти вакансіи безъ замѣщенія въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ состоятъ уже на службѣ два пом. инспект. Прекращается съ 1 сентября 1913 г. производство изъ дух.-учебнаго капитала, а также изъ церк.-училищныхъ средствъ Донск. и Груз. Экзархата различныхъ добавочн. окладовъ жалованья и прибавокъ за исключеніемъ кварт. пособія, назначеннымъ служащ. въ нѣкоторыхъ дух. семинар. и училищахъ по разновременно состоявшимся опредѣлен. Св. Синода сверхъ окладовъ содержанія, положенныхъ по дѣйствующимъ штатамъ сихъ заведеній и прибавокъ, назначаемыхъ на основаніи Высочайше утверж. 13 іюня 1883 г. Положенія о преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, въ зап. губ. и въ Царствѣ Польскомъ.

Краткосрочные педагогическіе курсы для учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, Калужской епархіи ¹⁾.

Въ праздничные и воскресные дни слушатели присутствовали въ храмѣ за богослуженіями—всенощнымъ бдѣніемъ и литургією. Въ послѣобѣденное время по праздникамъ слушавшіе курсы въ сопровожденіи лицъ администраціи и г. г. лекторовъ совершали загородныя прогулки, которымъ, благодаря усердію лектора по природовѣдѣнію К. О. Синицаго, придавался научный характеръ. 16 іюня была совершена экскурсія въ одинъ изъ ближайшихъ къ Калугѣ овраговъ, извѣстный подъ именемъ „Можайка“, длиною болѣе двухъ верстъ. Въ началѣ экскурсіи слушатели были ознакомлены въ общихъ чертахъ съ разрушительнымъ и созидательнымъ дѣйствіемъ воды на земную поверхность. Для иллюстраціи было обращено вниманіе слушателей на ту работу, какую производитъ ручей Можайскаго оврага сейчасъ

и какую производилъ раньше. Хорошія обнаженія оврага дали возможность познакомить экскурсантовъ съ различными пластами земной коры. Здѣсь они видѣли валуны, разноцвѣтные глинистые пласты, пласты песка, песчаника, мергеля, известняка и пр.; познакомились съ нѣкоторыми окаменѣlostями и наблюдали оползни въ различныхъ мѣстахъ оврага. Нѣкоторые экскурсанты захватили съ собой образцы типичныхъ горныхъ породъ: песчаника, известняка, валуновъ, лесса и т. п. Попутно съ геологическими наблюденіями велись наблюденія и ботаническія. Были указаны на живыхъ экземплярахъ признаки дѣленія растений на однодольныя и двудольныя, описаны и показаны характерные признаки корня, стебля, листьевъ и цвѣтовъ растений. 23 іюня была совершена слушателями курсовъ экскурсія въ ближайшій къ городу сосновый боръ. По дорогѣ экскурсанты осматривали прилегающій къ городу такъ называемый „большой яченскій оврагъ“, гдѣ имѣли возможность, благодаря глубинѣ разрѣза, наблюдать пласты каменнаго угля, темныхъ глинъ, песка, известняка съ окаменѣlostями, кремня и т. п.

Въ основномъ бору было обращено вниманіе экскурсантовъ на форму, строеніе и ростъ сосны. Былъ указанъ способъ опредѣленія растений по опредѣлителямъ. Обращалось вниманіе на приспособленіе цвѣтовъ различныхъ растений къ наилучшему опыленію, на способы распространенія на земной поверхности сѣмянъ растений, на то, какъ однѣ растения заглушаютъ другія, завоевывалъ себѣ извѣстный участокъ земли и т. п. Все это пояснялось на живыхъ растительныхъ экземплярахъ. Затѣмъ на тѣхъ же экземплярахъ была показана техника засушивания растений для составленія школьнаго гербарія. Сказано было и относительно техники устройства простой, доступной всякому, зоологической коллекціи изъ различныхъ представителей животнаго царства.

Въ свободное отъ учебныхъ занятій послѣобѣденное время 18 и 19 іюня велись съ слушателями занятія съ микроскопомъ. 18 іюня слушатели были ознакомлены съ увеличительными стеклами, степенью ихъ увеличенія и устройствомъ микроскопа. Для демонстраціи степени увеличенія былъ показанъ подъ микроскопомъ человѣческой волосъ съ его луковицей, а также капля свѣжей человѣческой крови. На слѣдующемъ занятіи—19 іюня на живыхъ препаратахъ было показано, какъ живые организмы складываются изъ клѣтокъ, изъ какихъ частей состоитъ клѣтка; особенное вниманіе было обращено на зеленую часть растения—хлорофильныя зерна. Для этого были демонстрированы различныя водоросли и листья лиліи. Кромѣ того, показано было строеніе устьицъ листа, сложнаго глаза насѣкомыхъ, трахен насѣкомыхъ и т. п.

26 іюня слушавшіе курсы, въ сопровожденіи лицъ администраціи и лектора Л. А. Смирнова, посѣтили выставку учебныхъ пособій при курсахъ для учащихся земскихъ школъ. На выставкѣ слушатели были любезно встрѣчены завѣдующей выставкой г. Аникиной, которая

¹⁾ Продолж. См. Церков.-Общ. Вѣстн. № 27.

дѣлала курсантамъ нужныя указанія и разъясненія. Курсанты осмотрѣли всѣ отдѣлы выставки: 1) дѣтскія книги; 2) учебныя руководства и пособія по всѣмъ предметамъ курса начальной школы; 3) общія сочиненія по педагогикѣ; 4) наглядныя пособія; 5) отдѣленіе ручного труда; 6) ученическія работы по рисованію и лѣпкѣ; и 7) пособія и книги Калужскаго педагогическаго музея."

9 іюля слушатели и слушательницы курсовъ вмѣстѣ съ своими руководителями были на засѣданіи правленія мѣстнаго отдѣла общества садоводства. Въ залѣ засѣданія были выставлены предметы садоводства. Предсѣдатель правленія А. И. Пульхеровъ обратился къ учащимъ съ привѣтствіемъ за посѣщеніе собранія. Затѣмъ, изложивъ исторію садоводства вообще и въ Калужской губерніи въ частности, г. Пульхеровъ призывалъ народныхъ учителей къ совмѣстной работѣ съ обществомъ. Послѣ этого говорилъ членъ правленія Г. А. Гагаринъ, выяснившій роль школы въ экономической работѣ страны и также призывавшій учителей помочь населенію въ этой работѣ. Послѣднимъ привѣтствовалъ курсистовъ, какъ бывшій учитель, правительственный инструкторъ И. Д. Ермолаевъ. Учителямъ и учительницамъ были розданы книги по садоводству Калужской губ. и, кромѣ того, учительницамъ бомбоньерки съ цвѣтами.

Общее теченіе курсовой жизни надо признать вполне нормальнымъ. Слушавшіе курсы съ вниманіемъ и усердіемъ отнеслись къ курсовымъ занятіямъ. Отношенія ихъ между собою и къ руководителямъ курсовъ были искренно-благожелательными; поведеніе—вполнѣ безупречное.

Курсовыя занятія происходили въ зданіи Калужскаго духовнаго училища, гдѣ было устроено общежитіе для слушавшихъ курсы; здѣсь же курсанты пили чай, а обѣдать и ужинать ходили въ частную столовую Ерохиной, находящуюся въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ духовнаго училища. Кушанья по постнымъ днямъ подавались рыбныя, а по скоромнымъ—мясныя. Обѣдъ состоялъ изъ 2—3 блюдъ, а ужинъ изъ 2-хъ. Столомъ курсанты были довольны. Во время обѣда курсантовъ столовая была посѣщаемая, кромѣ лицъ администраціи, о. предсѣдателемъ епархіальнаго училищнаго Совѣта и нѣкоторыми изъ лекторовъ, которые пробовали подаваемую курсантамъ пищу.

Курсы пользовались милостивымъ вниманіемъ нашего Архипастыря. Владыка нѣсколько разъ посѣтилъ курсы.

3 іюля Его Преосвященство изволилъ прослушать лекцію Д. В. Смирнова о крѣпостномъ правѣ; на лекціи были выяснены причины возникновенія крѣпостнаго права на Руси; его отрицательныя и положительныя стороны. По окончаніи лекціи Владыка, преподавъ всѣмъ благословеніе, пожелалъ слушающимъ курсы съ пользою для дѣла провести остающіеся дни на курсахъ.

6 іюля Владыка посѣтилъ курсы во время лекціи по Закону Божію. По входѣ Владыки въ аудиторію отъ лица всѣхъ слушавшихъ курсы учительница Кондров-

ской ц.-пр. школы В. В. Смирнова привѣтствовала Его Преосвященство слѣдующей рѣчью: „Ваше Преосвященство! Съ неподѣльной радостью и глубокой благодарностью за Ваше Святительское вниманіе къ намъ и нашимъ занятіямъ отъ всего состава курсовъ привѣтствую Ваше прибытіе въ нашу среду, собравшуюся сюда изъ разныхъ уголковъ Вашей епархіи для совмѣстной педагогической работы. Всѣ мы, Владыко, уже сплотились въ одну дружную, родную семью, честно и добросовѣстно исполняющую все, что необходимо для нашего педагогическаго развитія и самообразованія. Мы особенно цѣнимъ Ваше прибытіе на наши курсы потому, что льстимъ себя надеждой услышать Ваше Святительское наставленіе, столь необходимое для насъ въ нашей трудной и отвѣтственной педагогической дѣятельности, особенно въ виду тѣхъ несправедливыхъ и обидныхъ нападокъ, которые слышатся отъ враговъ церковной школы, большею частію незнакомыхъ съ нею и съ постановкою въ ней учебно-воспитательнаго дѣла. Правда, наши школы матеріально необезпечены, но онѣ нисколько не ниже школъ земскихъ и министерскихъ, при выполненіи возложенной на нихъ высокой задачи—приготовлять истинно вѣрующихъ христіанъ, вѣрныхъ слугъ Государю и родинѣ. Нетерпѣливо, Владыко, мы ждемъ Вашихъ посѣщеній курсовъ. Ваши посѣщенія для насъ настоящій курсовой праздникъ: онѣ вдохновляютъ насъ въ дальнѣйшихъ напряженныхъ занятіяхъ на пользу дорогой намъ церковной школы. Приносимъ Вамъ, Владыко, отъ лица всѣхъ присутствующихъ нашихъ товарищей по курсамъ нашу почтительную благодарность за высокую честь, которую Вы оказали намъ согласіемъ сняться съ нами на общей фотографической группѣ на молитвенную память о Вашемъ Преосвященствѣ“. На рѣчь учительницы Владыка отвѣтилъ слѣдующими милостивыми словами: „Благодарю васъ за привѣтствіе. Вы говорите о моемъ вниманіи къ курсамъ, но, къ сожалѣнію, я, отвлекаемый частыми поѣздками по епархіи и занятый епархіальными дѣлами, не могъ отнестись съ такимъ вниманіемъ къ вашимъ курсовымъ занятіямъ, съ какимъ бы мнѣ хотѣлось. Однако я всегда интересовался вашими занятіями. Часто освѣдомлялся у вашихъ руководителей о ходѣ курсовыхъ занятій и вашемъ отношеніи къ нимъ и получалъ всегда самыя утѣшительныя свѣдѣнія, что вы не только внимательно и съ усердіемъ слушаете предлагаемыя вамъ лекціи, но даже и записываете ихъ. Я увѣренъ, что вы, возвратившись на свои мѣста, въ свои школы, поведете дѣло еще съ большимъ успѣхомъ. При открытіи курсовъ въ своей рѣчи я указывалъ, что наша школа по сравненію съ другою школою бѣдна своими средствами, что ее обходятъ и игнорируютъ, но къ счастью въ настоящее время обращено вниманіе и на нее. Государственная Дума не отказала въ отпускѣ потребныхъ средствъ на улучшеніе содержанія учащихся лицъ въ школахъ.

И наша школа вполне заслуживаетъ вниманія къ

себѣ, она нисколько не хуже школъ земскихъ и министерскихъ. Можно сказать даже, что она лучше. Ея преимущество состоитъ въ томъ, что она не только учитъ, но и воспитываетъ своихъ питомцевъ, воспитываетъ въ духѣ истины Христовой. Желаю вамъ успешнаго окончанія педагогическихъ курсовъ. Да будутъ благословенны вы и ваши занятія здѣсь, да будутъ благословенны и ваши школы, гдѣ вы трудитесь наль просвѣщеніемъ народа въ духѣ св. вѣры Христовой!

Затѣмъ Владыка прослушалъ лекцію о. ректора семинаріи о наученіи молитвъ въ начальной школѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Прощаніе прихожанъ с. Ильинскаго, Козельскаго уѣзда, съ пастыремъ своимъ о. Н. В. Смирновымъ, опредѣленнымъ въ Казанскую Амвросіевскую женскую пустынь.

Совершенно случайно пришлось мнѣ быть свидѣлемъ весьма рѣдкаго и задушевнаго прощанія священника о. Николая Васильевича Смирнова съ прихожанами своими и сослуживцами, которое произвело на меня неизгладимо пріятное впечатлѣніе и которымъ не могу не подѣлиться съ читателями.

Нужно замѣтить, что о. Н. В. Смирновъ прослужилъ въ с. Ильинскомъ только около четырехъ лѣтъ и за это короткое время успѣлъ такъ расположить къ себѣ прихожанъ, сослуживцевъ—псаломщика и учителей, что при прощаніи ихъ, когда они обмѣнивались рѣчами, со стороны можно было подумать, что они всѣ какъ-бы родные и жили вмѣстѣ давнымъ давно. Самъ о. Николай, его семья и всѣ, бывшіе въ храмѣ въ полномъ собраніи, прихожане и ихъ дѣти—ученики и ученицы стояли буквально со слезами на глазахъ.

17 февраля с. г. о. Николай, отслуживъ литургію въ Ильинскомъ храмѣ, предъ благодарственнымъ молебномъ обратился къ прихожанамъ съ слѣдующимъ прощальнымъ словамъ.

„Любезные и дорогіе мои прихожане!

Сегодня моя служба въ семь дорогомъ для меня храмѣ была послѣдней! Съ большимъ прискорбіемъ и болью въ сердцѣ оставляю васъ, дорогіе мои прихожане! Но что дѣлать? Господь указалъ мнѣ другое мѣсто служенія. Господь помогъ мнѣ и за короткое время кое-что полезное сдѣлать для васъ и я утѣшаюсь, что оставляю васъ съ покойной совѣстью. Молю Бога, чтобы сдѣланное мною немного не только не заглохло, но развивалось. Прошу и васъ утѣшиться тѣмъ, что по всеблагой волѣ Божіей я не такъ далеко ухожу отъ васъ, я ухожу въ ближайшую къ намъ святую обитель, гдѣ мы, надѣюсь, часто будемъ имѣть общеніе въ молитвѣ. Благодарю васъ, дорогіе мои прихожане, за ваше усердіе къ храму и добрыя отношенія ко мнѣ. Желаю вамъ пребыть такими же твердыми въ вѣрѣ и добродѣтельными навѣгда. Благодарю въ частности, какъ сотрудниковъ моихъ, Сергѣя Михайловича (псаломщикъ),

Абрама Яковлевича (церковный староста) и васъ, г.г. наставники, за усердное сотрудничество мнѣ; вы много содѣйствовали моимъ успѣхамъ и никогда не шли вопреки моимъ начинаніямъ. Благодарю и васъ, дорогіе мои питомцы, за ваше участіе въ молитвахъ, за ваше послушаніе и хорошіе успѣхи. Всѣмъ желаю здоровья, счастья и спасенія и прошу прощенія. Всѣмъ вамъ желаю въ предстоящую св. четырехдесятницу исполнить долгъ исповѣди и св. причастія. Прощайте!“

На эти слова псаломщикъ Сахаровъ отъ лица прихожанъ высказалъ слѣдующее.

„Дорогой и добрый нашъ батюшка, о. Николай!

Ты вѣдь привыкъ видѣть насъ въ этомъ храмѣ всегда веселыми и радостными о твоёмъ благолѣпномъ служеніи. Нынѣ же наоборотъ. Слезы выступаютъ у каждаго изъ насъ, слыша твое послѣднее служеніе и грустную рѣчь къ намъ! Жаль намъ съ тобой разставаться, ибо ты былъ пастырь добрый. Мы видѣли, какъ нашъ пастырь ревностно работалъ, не жалѣлъ своихъ силъ для пользы церкви и своего прихода. Исполненіе своего долга и благо своего прихода ты ставилъ выше и дороже всего. Кто изъ насъ не испытывалъ на себѣ твоей сердечной доброты, твоей привѣтливости? Кому изъ насъ незнакома твоя неподкупная честность? Ты, кажется, никогда никого не обидѣлъ. Ты вмѣстѣ съ нами радовался, когда нужно, и раздѣлялъ печаль каждаго. Знаемъ, что ты смирилъ нѣкоторыхъ изъ нашей среды гордыхъ и примирилъ также враждующихъ между нами. Въ короткое время служенія твоего ты нашель средства сдѣлать холодный нашъ храмъ теплымъ; сохранилъ его всегда благолѣпно украшеннымъ и чисто убраннымъ; ты устроилъ при храмѣ отдѣльную хорошую караулку; отремонтировалъ надлежащимъ образомъ школу, устроилъ въ ней помѣщеніе для двухъ учителей и исходатайствовалъ по многочисленности школьниковъ другого учителя. Для болѣе благолѣпнаго служенія въ церкви ты собственными силами и умѣньемъ образовалъ хоръ любителей пѣвчихъ, чего въ нашемъ храмѣ никогда не было. Ты приучилъ насъ неопустительно сѣшиться въ храмъ къ богослуженію и никогда не уходитъ безъ слова назиданія. Низко кланяемся тебѣ и благодаримъ за все твое служеніе у насъ. Просимъ простить и насъ“.

Псаломщикъ Сахаровъ отъ себя сказалъ слѣдующее.

„Дорогой и добрый о. настоятель! Не могу не сказать на прощаніе и отъ себя слово въ утѣшеніе. Я многимъ обязанъ тебѣ съ самаго поступленія твоего къ намъ. Я сталъ жить иною, болѣе обезпеченною жизнью, оставилъ навсегда мысль о переходѣ и устроилъ по твоему совѣту и руководству себѣ домикъ. Я буду всегда вспоминать о вашемъ съ супругою радушіи, съ какимъ вы всегда принимали меня. Я всегда удивлялся этому, зная, какъ многіе высокоумно относятся къ нашему брату—псаломщику. Я всегда имѣлъ въ тебѣ, любезный отецъ Николай, говорю не льстя, доступнаго

сердечнаго и разумнаго друга и отца, а въ обоихъ васъ съ супругою—радушныхъ и гостепримныхъ хозяевъ. Слезно благодарю и прошу простить меня“.

Учителя церковно-приходской школы Карпухинъ и Кругликовъ обратились съ слѣдующими словами.

„Любимѣйшій, обожаемый и незабвенный отецъ нашъ и наставникъ! Позволь же и намъ, незамѣтнымъ труженикамъ на нивѣ народнаго образованія, вмѣстѣ съ питомцами школы, выразить вамъ глубочайшую благодарность и признательность за тѣ труды и заботы, которые вы положили на благо процвѣтанія нашей школы. Съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія встрѣтили мы нерадостную вѣсть, что достопочтеннѣйшій отецъ нашъ Николай Васильевичъ уходитъ отъ насъ. По истинѣ, вы были для насъ и для школы отцомъ и радѣтелемъ. Школа была вашимъ любимымъ дѣтищемъ, за которымъ съ великою отеческою любовью вы ухаживали и присматривали, неуспынно слѣдя за воспитаніемъ и умственнымъ развитіемъ дѣтей. Благодаря вашей энергіи и заботливому уходу религіозно-нравственный духъ школы поднялся на высшую степень. И многого еще хорошаго и возвышеннаго она ожидала отъ васъ. Но къ несчастью, съ великою болью приходится вѣрить въ дѣйствительность, что дорогой наставникъ и дѣятель нашъ покидаетъ добрую и преданную школьную семью.

Съ вашимъ уходомъ школа теряетъ своего руководителя, совѣтника и защитника. Заботясь о благолѣпіи храма сего, вы не забывали своими попеченіями и школу, вторую мать христіанъ послѣ церкви. Видя съ каждымъ годомъ увеличеніе учащихся и видя, что классъ не можетъ помѣстить такое количество учениковъ, вы постарались первымъ долгомъ расширить и увеличить его, давъ мѣшающимъ предметамъ другое мѣсто. Затѣмъ обратили вы должное вниманіе и на учительскія квартиры, чтобы и ея труженики находились бы въ хорошихъ помѣщеніяхъ. Для этой цѣли вы построили новую сторожку, а прежнюю обратили въ учительскія квартиры. Отдѣлавъ ихъ прекрасными обоями, вы придали имъ ту уютность и благообразность, за что учащіе всегда будутъ благодарить васъ. Приведа постепенно школу въ прекрасный видъ, вы обратили также серьезное вниманіе и на трудность преподаванія и воспитанія учениковъ при одномъ учителѣ: вы выхлопотали съ настойчивыми мѣрами второй штатъ учащаго. Въ лѣтописи школы вы оставили по себѣ добрую и славную память, которая сохранится на долгіе годы. Дай Богъ, чтобы и преемникъ вашъ дѣйствовалъ въ такомъ же духѣ на благо нашей школы, и пусть въ скоромъ времени разсѣется мракъ грусти, нависшій надъ школой.

Благодаримъ васъ, дорогой батюшка, за все и отъ души желаемъ вамъ славнаго, успѣшнаго и счастливаго служенія на новомъ мѣстѣ!“

Затѣмъ ученикъ 3-го отдѣленія Ильинской церковно-

приходской школы Максимъ Бѣловъ произнесъ слѣдующее.

„Глубокоуважаемый и дорогой нашъ о. Николай! Мы сердечно опечалены твоимъ уходомъ, мы лишаемся руководителя и наставника, но однако очень рады, что на нашу долю выпало такое счастье, счастье высказать вамъ нашу искреннюю благодарность.“

Благодаримъ васъ, дорогой нашъ батюшка, за труды и хлопоты по устройству нашей старой школы, въ которой мы и наши наставники получаемъ всѣ удобства; благодаримъ васъ, какъ любимаго нашего отца и законоучителя, и отъ души желаемъ вамъ здравія и долголѣтствія на многія лѣта“.

Послѣ всего былъ отслуженъ молебенъ Спасителю, Божіей Матери, Святителю Николаю чудотворцу и пророку Ілии, а затѣмъ послѣдовало сердечное прощаніе о. Смирнова и его супруги съ прихожанами.

На другой день всѣ односельчане собрались къ его дому для провода; передъ самымъ отъѣздомъ они подходили къ нему подъ благословеніе, а съ матушкой прощались и съ пожеланіемъ всего добраго провожали ихъ до конца села.

Такъ состоялось весьма трогательное прощаніе пастыря съ своими пасомыми.

„Случайный свидѣтель“.

Епархіальныя извѣстія.

Отношеніе Калужской Казенной Палаты на имя Калужской Духовной Консистоіи, отъ 9 сентября 1913 г. за № 31837.

Циркуляромъ отъ 7 августа с. г. за № 9872 Департаментъ Окладныхъ Сборовъ сообщилъ Казенной Палатѣ, что по имѣющимся въ Департаментѣ свѣдѣніямъ въ предѣлахъ Имперіи водворяются фальшивыя гербовыя марки 75 и 50-копеечнаго достоинства, изготовленныя за границею, а равно возможно появленіе таковыхъ же вексельныхъ бланковъ, и поручилъ войти въ сношеніе съ правительственными установленіями и должностными лицами о тщательномъ наблюденіи за вышепоименованными гербовыми марками.

Сообщая объ изложенномъ, Казенная Палата проситъ Духовную Консистоію сдѣлать надлежащее распоряженіе по подвѣдомственнымъ ей учрежденіямъ и лицамъ о тщательномъ наблюденіи за марками 75 и 50-копеечнаго достоинства, при чемъ всѣ возбуждающія сомнѣніе въ подлинности гербовыя марки должны быть препровождаемы въ Казенную Палату на предметъ представленія въ Департаментъ Окладныхъ Сборовъ для производства экспертизы ихъ.

Объявляется признательность Епархіального Начальства.

1) Торгово-Промышленному Товариществу „И. И. Оловянишникова Сыновья“ въ Москвѣ за пожертвованіе разныхъ церковныхъ вещей, на сумму 100 руб. въ церковь села Ольшаницъ, Жиздринскаго уѣзда, 2) Прихожанамъ церкви села Строилова, Медынскаго уѣзда, за пожертвованіе 120 руб. на приобрѣтеніе паникадила для своей приходской церкви.

Отъ Калужскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Епархіальный Училищный Совѣтъ, въ силу журнальнаго своего постановленія, утвержденного Его Преосвященствомъ, выражаетъ благодарность женѣ учителя Передѣльской церковно-приходской школы, Медынскаго уѣзда, г-жѣ *Холиной* и псаломщику села Передѣль, того же уѣзда, въ санѣ діакона *Александрю Дроздову*—первой за ея двухлѣтніе безмездные труды по обученію дѣвочекъ руководѣлію въ названной школѣ, а второму за таковыя же труды по обученію дѣтей церковному пѣнію.

Возведенъ въ санъ протоіерея—священникъ церкви села Сушева, Боровскаго уѣзда, *Василій Троицкій*, 8 сентября.

Опредѣлены: а) во священника—студентъ Калужской дух. семинаріи *Петръ Никольскій* къ церкви села Воткина, Жиздринскаго уѣзда, 20 сентября; б) во діакона—псаломщикъ въ санѣ діакона Сошественской, г. Перемышля, церкви, *Михаилъ Троицкій* къ церкви села Павловскаго, Медынскаго уѣзда, 16 сентября; в) во псаломщика—1) учитель Вороновской церковно-приходской школы, Перемышльскаго уѣзда, *Иванъ Песоченскій* къ Сошественской, г. Перемышля, церкви, 16 сентября; 2) окончившій курсъ Калужской дух. семинаріи *Димитрій Преображенскій* къ церкви села Тростья, Тарусскаго уѣзда, 23 сентября; исправляющими должность псаломщика—3) окончившій курсъ двухклассной церковно-приходской школы, крестьянинъ *Михаилъ Силаевъ* къ церкви села Александровскаго, Курганья тожъ, Жиздринскаго уѣзда, 20 сентября; 4) послушникъ Калужскаго архіерейскаго дома *Алексѣй Лебедевъ* къ церкви села Бабичева, Малоярославецкаго уѣзда, 18 сентября.

Перемѣщены одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, псаломщики: Рождество-Богородицкой церкви села Песоченскаго завода, Жиздринскаго уѣзда, *Григорій Остроумовъ* и Александро-Невской церкви, того же села, *Михаилъ Протопоповъ*, 20 сентября.

Утвержденъ въ должности: и. д. псаломщика

церкви села Пронина, Козельскаго уѣзда, *Иванъ Февралевъ*, 13 сентября.

Уволены отъ должности согласно прошенію, псаломщики: 1) церкви села Александровскаго, Курганья тожъ, Жиздринскаго уѣзда, *Николай Соколовъ*, 13 сентября; 2) церкви села Людинова завода, Жиздринскаго уѣзда, *Михаилъ Преображенскій*, 17 сентября; 3) Казанской, г. Медыни, церкви, *Анатолій Громовъ*, 18 сентября; 4) церкви села Згомонеи, Полотнянаго завода тожъ, Медынскаго уѣзда, *Феодоръ Пятницкій*, 17 сентября.

Исключается изъ списковъ умершій заштатный священникъ церкви села Кипети, Козельскаго уѣзда, *Василій Соколовъ*, 8 сентября.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Горнаго, Мещовскаго уѣзда—съ 11 іюня (см. № 19 Вѣстн.); 2) при церкви села Хлыстова, Лихвинскаго уѣзда—съ 21 іюня (см. № 20 Вѣстн.); 3) при церкви села Вишнякова, Калужскаго уѣзда—съ 13 августа (см. № 24 Вѣстн.); 4) при Казанскомъ Боголюбивомъ женскомъ монастырѣ—съ 31 августа; 5) при Скорбященской женской общинѣ, Медынскаго уѣзда—съ 21 августа; 6) при церкви села Улемля, Жиздринскаго уѣзда—съ 31 августа (см. № 26 Вѣстн.).

Діаконскія: 1) при церкви села Бышковичъ, Мещовскаго уѣзда—съ 22 марта (см. № 11 Вѣстн.); 2) при церкви села Оминичъ, Жиздринскаго уѣзда—съ 21 апрѣля (см. № 14 Вѣстн.); 3) при Козельской Вознесенской церкви—съ 15 мая (см. № 15 Вѣстн.); 4) при Спасо-Заверхской, г. Калуги, церкви—съ 14 августа (см. № 24 Вѣстн.).

Псаломщическія: 1) при церкви села Субботниковъ, Боровскаго уѣзда—съ 16 мая (см. № 19 Вѣстн.); 2) при церкви села Верхнихъ-Подгоричъ, Перемышльскаго уѣзда—съ 17 іюня (см. № 20 Вѣстн.); 3) при церкви села Полошева, Лихвинскаго уѣзда—съ 27 іюня (см. № 15 Вѣстн.); 4 и 5) при церкви села Улемля, Жиздринскаго уѣзда (двѣ вакансіи)—съ 31 августа (см. № 26 Вѣстн.); 6) при церкви села Никольскаго, Тарусскаго уѣзда—съ 26 августа (см. № 26 Вѣстн.); 7) при церкви села Покрова, Мещовскаго уѣзда—съ 1 сентября (см. № 26 Вѣстн.); 8) при церкви села Людинова Завода, Жиздринскаго уѣзда—съ 17 сентября (душ. муж. пола 3830; земли 33 дес.; дома нѣтъ; жалованья 3-му псаломщику не положено, причтъ трехштатный); 9) при цер-

кви села Згомоней, Полотнянаго Завода тожь, Медынского уѣзда—съ 17 сентября (душъ муж. пола 2017; земли 101 дес.; жалованья отъ казны положено 26 руб. 90 коп.; дома нѣтъ; причтъ двухштатный); 10) при Медынской Казанской церкви—съ 17 сентября (душъ муж. пола 1001; земли 56 дес.; дома нѣтъ; жалованья отъ казны 98 руб. въ годъ; причтъ двухштатный, но второй штатъ правъ на доходы не имѣеть).

Въ VIII очередное Епархіальное Пастырское Собрание духовенства Калужской епархіи ¹⁾

Священника села Пушкина, Тарусскаго уѣзда, члена Всероссийскаго по борьбѣ съ алкоголизмомъ Московскаго съѣзда 1912 года,

ДОКЛАДЪ.

Церковныя общества трезвости—самое могучее и самое подходящее для пастыря средство для отрезвления народа. На съѣздѣ выяснилось нѣсколько типовъ обществъ трезвости:

а) Есть общества, состоящія исключительно изъ дѣятелей, признающихъ, что только образование и разумныя развлеченія, скрашивающія трудовую жизнь, способны привести народъ къ отрезвлению. Общества эти примѣняютъ въ своей работѣ исключительно образовательныя средства, подчасъ дѣйствуютъ на народную массу, такъ сказать, извнѣ, не принимая ея представителей въ свою общественную среду. Это свѣтскія, субсидируемая правительствомъ и земствами, попечительства о народной трезвости.

б) Есть общества, состоящія исключительно изъ абсолютныхъ трезвенниковъ, замкнувшихся въ себѣ, дѣйствующихъ только для себя, вовсе не отражающихъ идей трезвости на народную массу. Это клубы и кружки трезвости.

в) Общества трезвости приходскія или церковныя—самыя многочисленныя, какъ болѣе другихъ обществъ цѣлесообразныя и плодотворныя. Тутъ борьба съ пьянствомъ подъ покровомъ св. церкви, при ея благодатномъ содѣйствіи и помощи; тутъ объединеніе всѣхъ ревнителей трезвости въ одинъ братскій союзъ для распространенія идей трезвости посредствомъ своихъ членовъ въ окружающей средѣ и для спасенія погибающимъ отъ пьянства. Какъ выяснилось, ужъ на дѣлѣ эти церковныя общества осуществляютъ очень широкія задачи: воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ, всестороннее, по преимуществу духовное, отрезвленіе въ смыслѣ полного нравственнаго перерожденія и обновленія, изученіе антиалкогольнаго вопроса посредствомъ распространенія и изданія брошюръ, книгъ и жураловъ такого содержания.

Во многихъ епархіяхъ, кромѣ обществъ трезвости, учреждены теперь однородные съ ними по цѣли и ха-

¹⁾ Оконч. Смол. Церк.-Общ. Вѣстн. № 27.

рактеру дѣятельности, сообщества, именующіяся „братствами трезвости“, „церковными попечительствами трезвости“, „кружками трезвости“, „содружествами трезвости“, „религиозно-трезвенными кружками“ и проч. Общее число обществъ трезвости, находящихся подъ руководствомъ священниковъ, около 2000, а членовъ свыше 500.000.

У насъ въ Россіи существуютъ свѣтскіе и церковныя общества трезвости, а за границей распространены организациі умѣренности, какъ этапы къ абсолютной трезвости.

Главнѣйшими способами, какъ выяснилось на съѣздѣ, которыми общества трезвости насаждаютъ трезвость,—воздержаніе отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, являются: а) совершеніе въ воскресные и праздничные дни торжественныхъ вечернихъ богослуженій съ живою проповѣдью о вредѣ пьянства, каковая проповѣдь неустанно должна твориться и за другими богослуженіями; б) расположеніе трезвенниковъ особенно къ усердному посѣщенію храмовъ Божіихъ и исправному исполненію долга исповѣди и св. причастія; в) проповѣдь о необходимости трезвенной жизни; г) устройство праздниковъ трезвости,—крестныхъ ходовъ и религиозныхъ паломничествъ къ чтимымъ святынямъ; д) внѣбогослужебныя бесѣды въ храмѣ, въ школахъ, въ частныхъ домахъ съ общимъ пѣніемъ, съ показаніемъ соответствующихъ картинъ съ помощью кинематографа или волшебнаго фонаря; е) распространеніе въ народѣ картинъ, книгъ, брошюръ, листовъ, описывающихъ всю пагубу отъ потребленія алкоголя; ж) открытіе бесплатныхъ бібліотекъ-читаленъ, соответствующихъ цѣлямъ общества; з) открытіе музеевъ по алкоголизму, амбулаторій, лѣчебницъ, школъ трезвости, выставокъ по борьбѣ съ пьянствомъ въ Россіи, противоалкогольныхъ съѣздовъ, пріютовъ для вытрезвленія пьяныхъ; и) проведеніе идей трезвости чрезъ семью и школу и і) юсильная матеріальная помощь бѣднымъ трезвенникамъ. Кромѣ того обществамъ принадлежитъ во многихъ случаяхъ инициатива преслѣдованія шинкарей, вывѣшиванія плакатовъ, о вредѣ пьянства и составленія приговоровъ и возбужденія надлежащихъ ходатайствъ о закрытіи винныхъ лавокъ; а нѣкоторыми обществами трезвости издаются журналы, посвященные вопросамъ алкоголизма въ Россіи и за границей.

Каждый общественный работникъ—священникъ, учитель, врачъ,—какъ сознательные граждане, должны пропагандировать при каждомъ удобномъ случаѣ идеи трезвости. Алкогольный вопросъ такъ наболѣлъ, что всякая, незначительная трезвенная пропаганда въ зависимости, понятно, отъ личныхъ качествъ и дарованій проповѣдника вызываетъ формированіе кружка лицъ, знакомящихся съ вопросомъ о пьянствѣ (прилагается краткій указатель изданій по вопросамъ алкоголизма) и искренно сочувствующихъ дѣлу насажденія трезвости; подготовительная работа длится мѣсяцами, годами и продолжительность подготовительной работы способ-

ствуется развитію дѣла трезвости, создавая крѣпкое, убѣжденное, энергичное ядро дѣятелей, и всякому дѣятелю, намѣревающемуся создать дѣло трезвости, необходимо помнить, что онъ не только долженъ работать самъ, но и долженъ учить работать другихъ, чтобы всегда были въ наличности продолжатели дѣла, что бы дѣло не умирало, для чего священникъ—трезвенникъ съ настойчивостью проповѣдуетъ о вредѣ пьянства, составивъ заблаговременно рядъ проповѣдей, разъясняетъ прихожанамъ, что съ пьянствомъ легче бороться общей молитвой и общими усиліями. Много говорилось на съѣздѣ о равнодушіи, о препятствіяхъ, чинимыхъ начинающимъ борцамъ трезвости со стороны прихода и даже со стороны своихъ собратьевъ и начальства: священнику—трезвеннику приходится на первыхъ порахъ пережить многое: насмѣшки, досаду, клевету, враждебное отношеніе, дѣлюю враждебную агитацію противъ себя,—мало поддержки, руководства. Начинать дѣло трезвости надо собственнымъ самопожертвованіемъ: у себя изъ дома изгнать вино, пусть считаютъ скудными и гостеприимнымъ, быть готовымъ услышать скептическія замѣчанія однихъ,—насмѣшки другихъ; а первые пионеры трезвости переживали жуткое, тоскливое одиночество. По словамъ докладчика протоіерея Краснова Пресвященный, къ которому онъ обратился прежде всѣхъ за совѣтомъ въ этомъ дѣлѣ, находилъ его начинаніе противнымъ духу исконнаго русскаго гостеприимства и вреднымъ государству, а собратья находили абсолютную трезвость явленіемъ противохристіанскимъ и противодействовали мнѣ, говорилъ о. Красновъ. При такихъ условіяхъ слабохарактерные іереи—трезвенники скоро ослабѣвали въ своей работѣ: однихъ устрашали клеветы, досады, незначительность видимыхъ добрыхъ результатовъ отъ дѣлъ рукъ ихъ,—другимъ не хватало силы бросить употребленіе вина и изгонять винные обычаи: это—угощеніе спиртными напитками на устраиваемыхъ во время церковныхъ торжествъ и съѣздовъ обѣдахъ и на такъ называемыхъ помочахъ во время страды, когда работающихъ на поляхъ угощаютъ вмѣсто денегъ водкой. Выяснилось на съѣздѣ и то, что теперь иное отношеніе, иные понятія объ алкоголизмѣ. У священника—трезвенника всегда найдется кружокъ лицъ, интересующихся дѣломъ трезвости. Съ ними пастырь—трезвенникъ и толкуетъ подробно, какъ имъ открыть общество трезвости и какія выработать правила, въ то же время священникъ предлагаетъ имъ на разсмотрѣніе нѣсколько уставовъ обществъ трезвости, уже утвержденныхъ подлежащимъ начальствомъ (при семъ таковыя прилагаются); на одномъ изъ собраній по этому дѣлу обсуждается по пунктно тотъ уставъ, который кажется болѣе подходящимъ къ мѣстной приходской жизни, принятые пункты записываются на бумагу и подписываются всѣми присутствующими. Составленный такимъ образомъ проектъ устава будущаго общества трезвости съ извѣстнымъ наименованіемъ посылается при прошеніи священника на утвержденіе епархіальнаго начальства (церковныя общества трезвости регистрируются, подлежатъ утвержденію свѣтской власти только тогда, если уставъ присваиваетъ обществу право приобретать и отчуждать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательство). Сначала принимать лучше немного правилъ: всѣ другія требованія укажетъ сама жизнь и дѣятельность общества. Предсѣдателемъ общества долженъ быть непременно самъ священникъ, какъ главный вдохновитель, работникъ и руководитель, но можетъ быть и другое лицо. До официальнаго утвержденія устава не слѣдуетъ

прекращать трезвенной работы, а надо подготовить все ко дню открытія общества,—приготавливаются книги: дневникъ, журналъ для регистраціи бумагъ, разносная книга, квитанціонная для записи полученныхъ или талонная книжка, приходо-расходная книга и книга для записи членовъ общества, каковая должна быть очень прилична, хранится въ алтарѣ и по ней производится поименованіе членовъ о здравіи; приготавливаются иконки св. покровителя общества, членскія свидѣтельства или членскіе билеты (образцы при семъ прилагаются).

Моментъ открытія общества слѣдуетъ праздновать возможно торжественнѣе, приурочивъ къ тому день памяти того небеснаго покровителя, имени котораго посвящается общество; приглашаются болѣе почетные лица данной мѣстности, предъ молебномъ произносится посвященная торжеству рѣчь, читаются привѣтствія, стихи, а гдѣ можно бываетъ пѣніе, музыка; производятся выборы членовъ правленія, ревизоровъ; постановленія общаго собранія записываются въ протоколъ, подписываемый всѣми присутствующими. И общество начинаетъ функционировать, хотя бы пока и при маломъ числѣ трезвенниковъ. Какъ и первые члены общества трезвости, такъ и все вступающіе позднѣе слушаютъ въ церкви послѣ праздничной литургіи молебенъ передъ образомъ покровителя общества съ акаеистомъ, съ особой эктеной послѣ евангелія, съ водосвятиемъ и съ особой молитвой, послѣ молебна предлагается непременно устное, краткое, но въ сильныхъ выраженіяхъ, увѣщаніе и приходящій творитъ самое обѣщаніе, послѣ обѣщанія и цѣлованія св. креста съ благожелательнымъ напутствіемъ священника членъ общества напояется св. водой съ просьбой не осквернять уста водкой, получаетъ братскую св. иконочку,—удостовереніе или билетъ, что онъ членъ общества трезвости,—брошюрку антиалкогольнаго содержанія и записывается въ книгу трезвенниковъ. Какъ показалъ опытъ, для укрѣпленія трезвенниковъ въ выполненіи ими священнаго обѣта трезвости и для насажденія трезвости необходимо: истовое благоговѣйное служеніе пастыря,—духовная связь съ трезвенниками и послѣ произнесенія ими священнаго обѣта,—усилія пастыря сдѣлать общество трезвенниковъ живымъ трезвеннымъ союзомъ, въ которомъ всѣ члены соединены одними общими цѣлями и стремленіями,—учрежденіе института „выборныхъ“, обязанностью которыхъ является распространять идеи трезвости среди окружающихъ, сердечно, осторожно поддерживать слабыхъ собратьевъ въ подвигѣ трезвости и нарушившимъ обѣтъ внушать ихъ отвѣтственность предъ Правосудіемъ Божиимъ и—необходимость исправленія.

Кромѣ чисто идейной работы отъ руководителя общества требуется работа формальная и работа хозяйственнаго распорядка. Пастырь—предсѣдатель правленія общества наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ всѣхъ дѣлъ. Для дѣлопроизводства требуются выше перечисленные книги; главныя изъ нихъ: книга приходо-расходная и книга трезвенниковъ. Въ концѣ года составляется отчетъ и предлагается на разсмотрѣніе всего собранія общества трезвости.

Каждое церковное общество трезвости для полнаго развитія своей дѣятельности нуждается въ извѣстныхъ матеріальныхъ средствахъ, задача изысканія которыхъ ложится всецѣло на предсѣдателя и правленіе. Въ деревняхъ трудно изыскивать эти средства: народъ каждой копейкой дорожитъ и неохотно разстается съ ней для общественнаго дѣла. Средства общества обычно слагаются изъ членскихъ взносов, пожертвованій, сбора съ нѣкоторыхъ начинаній въ пользу общества и пособій

отъ церкви. Членскіе взносы должны быть отъ 5 к. въ мѣсяцъ, что не испугаетъ деревенскаго члена. Установленіе членскихъ взносовъ въ деревняхъ подчасъ вызываетъ нареканіе по адресу руководителей общества: вотъ-де грабятъ, тащатъ, народъ обижаютъ, несправедливая молва, конечно, губительно отзываясь на работѣ руководителей, которые подчасъ съ чувствомъ огорченія должны переживать это. Единственный способъ избѣжать нареканій—это возможно частая гласная отчетность при крайне осмотрительномъ расходованіи общественныхъ суммъ. О необходимости установленія членскихъ взносовъ слѣдуетъ вести съ народомъ бесѣды, возможно чаще ссылаясь на примѣры нашихъ культурныхъ сосѣдей. Благодаря толковымъ бесѣдамъ, а также благоразумному пользованію общественными суммами, какъ показалъ опытъ, взносы обязательно привьются. Къ пожертвованіямъ слѣдуетъ привлекать людей исключительно состоятельныхъ; для широкаго сбора пожертвованій въ нѣкоторыхъ обществахъ трезвости практикуется выпускъ подписныхъ листовъ, раздаваемыхъ либо выборнымъ, либо особымъ уполномоченнымъ. И вообще выборъ средствъ и богатство содержанія этихъ средствъ зависятъ отъ руководителя общества.

Наша епархія по развитію трезвеннаго движенія для борьбы съ алкоголизмомъ занимаетъ въ ряду другихъ епархій четырнадцатое мѣсто; въ нашей епархіи всего 29 обществъ трезвости съ 3½ тысячами членовъ. Слабое развитіе у насъ въ епархіи дѣло отрезвленія народа отъ пьянства потому, что борцы и проповѣдники идей трезвости работаютъ у насъ пока разрозненно, а потому и неувѣренно, не зная другъ друга, не имѣя объединяющаго центра, гдѣ бы можно было находить всегдашнюю поддержку, совѣтъ, одобреніе и матеріальную помощь. Какъ въ другихъ городахъ въ нашемъ епархіальномъ городѣ нѣтъ центрального учрежденія, ведущаго борьбу съ алкоголизмомъ. Необходимо и центральный епархіальный комитетъ по борьбѣ съ пьянствомъ, который не только объединилъ бы и облегчилъ бы труды разрозненныхъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ, но приглашеніемъ, помощью и поощреніемъ еще развилъ бы распространеніе по всей епархіи при-

ходскихъ обществъ трезвости. Вѣдь дальнѣйшее господство алкоголизма или зеленого змія полно зловѣщихъ перспективъ: онъ опаснѣе войны, опаснѣе холеры и чумы, опаснѣе междоусобія: онъ избиваетъ и тѣло и душу народную! Развитіе трезвеннаго движенія въ приходѣ долгъ пастыря, повелительно налагаемый на пастырскую совѣсть переживаемымъ нами историческимъ моментомъ церковно-общественной жизни во имя высокихъ задачъ пастырскаго душепопечительства, во исполненіе закона Христа и голоса науки, требующей полнаго воздержанія отъ употребленія всякихъ спиртныхъ напитковъ: даже умѣренное употребленіе послѣднихъ противогигиенично потребителю и его потомству. Трезвенная приходская работа имѣетъ несомнѣнно великую будущность, ибо съ религіознымъ началомъ сжился весь историческій укладъ Россіи. На духовенство можно сколько угодно клеветать, его можно осыпать всякой грязью, заслугу церковныхъ обществъ трезвости не вмѣнять ни во что, но религіознаго начала никогда никому не убить. И думается, если духовенство въ лицѣ Θεодосія Печерскаго, Тихона Задонскаго и другихъ свѣтлыхъ печальниковъ о народномъ горѣ, открыло походъ противъ алкогольнаго врага, оно и закончить этотъ походъ... Не зная ни слабѣющихъ силъ, ни угасающей энергіи, духовенство ведетъ и приведетъ святую Русь къ яркой и свѣтлой зарѣ воскресающей трезвости. По примѣру другихъ примемся же, братіе, дружно за святое дѣло отрезвленія народа!.. Съ нами весильная помощь Божія и мощное покровительство и руководство мудраго нашего Архипастыря, съ нами сотрудничество и сочувствіе всѣхъ, ревнующихъ за дѣло трезвости.

КАЛУЖСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА,

Богоявленская ул., домъ Уѣзднаго Земства,

производитъ всѣ разрѣшенныя Банкомъ операціи:

Платить по текущимъ счетамъ 5⁰/₁₀

— „ „ вкладамъ на 6 мѣсяцъ. 5¹/₂⁰/₁₀

— „ „ „ 1 годъ 6⁰/₁₀

— „ „ „ 1/2 „ 7⁰/₁₀

Открыто отъ 12 до 2-хъ часовъ. Правленіе.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Греко—Болгарскій вопросъ.
- II. Въ какомъ отношеніи находится евангельское нравственное ученіе къ ученію ветхозавѣтнаго закона?
- III. Изъ хроники.
- IV. Краткосрочные педагогическіе курсы для учащихъ въ церковн.-приход. школахъ, Калуж. епархіи.

- V. Прощаніе прихожанъ с. Ильинскаго, Козельскаго уѣзда, съ пастыремъ своимъ о. Н. В. Смирновымъ, опредѣленнымъ въ Казанскую Амвросіевскую женскую пустынь.
- VI. Епархіальныя извѣстія по епархіи.
- VII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ

Помощники: { Преподават. М. Покровский.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.